

Глава 1.8

— Что такое?

— Это...

Сэбёк испытал мозговое замерзание, сделав все его заготовленные реплики бесполезными.

Кон Пёнхва всегда был таким. Он никогда не давал времени подготовиться и просто врывался.

— Ну, знаешь..знаешь, так вот...

Сэбёк говорил дрожащим голосом. Было что-то, что он пытался сказать.

У него было что сказать Кон Пёнхва.

— Я, я, я, я...Я..

Что он должен был сказать: перестань неосознанно выделять феромоны, я рецессивный альфа, это на меня влияет, так что, пожалуйста, будь осторожен.

— Н-не мог бы ты п-проиграть мне хоть раз...?

Только не эту постыдную правду.

Кон Пёнхва ждал с колотящимся сердцем, молясь, чтобы человек, оставивший записку, поскорее прибыл.

«На всякий случай я побрызгался духами».

Как будто джентльмен не должен заставлять леди ждать, он открыл замок двери на крышу, сел в тени и представлял девушку, с которой должен был встретиться.

«Не волнуйся. Завтра выпускной экзамен. Это может быть атака с признанием».

Пёнхва, который часто бродил по интернету, запоздало проявил осторожность.

Дверь на крышу контролировалась учителями. Ученикам не разрешалось даже приближаться к ней, но кто-то хотел встретиться после уроков на крыше? Пёнхва наконец заподозрив неладное.

«Пробуй атаковать сколько хочешь. На меня это не подействует».

Это не то, о чём должен был думать парень, который возбудился от записки с просьбой встретиться после школы и даже побрызгался духами, но в любом случае, Пёнхва обрёл самообладание.

Мгновение спустя дверь на крышу открылась, и кто-то вошёл.

Пёнхва проверил, кто это.

«Для начала, это не девушка».

Покрой форменных брюк уже указывал, что это не девушка.

«Парень собирается атаковать меня с признанием? Я демонстративно соглашусь встречаться с ним, а затем разрушу его ментальное состояние в ответ».

Кон Пёнхва, интернет-мемный наркоман, вышел из тени со странной уверенностью, что его не используют первым.

— ...

— ...

И тут он столкнулся лицом к лицу с Шин Сэбёком.

«Почему ты пришёл сюда?»

Пёнхва тупо уставился на Сэбёка, который неловко стоял, опустив глаза.

— ...

— ...

Тот факт, что Сэбёк позвал его, был достаточно удивительным, но узнать, что Сэбёк умеет открывать замок двери на крышу, было ещё более шокирующим.

— ...

— ...

Но не считая этого, какого чёрта этот парень его позвал, почему он ничего не говорит, и почему он так ёрзает, когда обычно идёт прямо домой как часы?

После пяти минут молчания Пёнхва яростно почесал голову и заговорил первым.

— Что? Зачем ты меня позвал?

Испуганный низким голосом Пёнхва, плечи Сэбёка сильно дёрнулись.

— Э-это...

Это казалось странно ностальгическим.

Казалось, прошла целая вечность с тех пор, как он слышал голос Шин Сэбёка.

— Что?

— Это...

Но почему этот парень так тянет? Пёнхва стоял, скрестив ноги, и слушая вполуха.

Тем не менее, Шин Сэбёк колебался долго, очень долго.

— Ну, знаешь...знаешь, так вот...

Шин Сэбёк заговорил тихо, почти бормоча, дрожащим голосом. Его голос был на грани слёз,

что заставило Пёнхва чувствовать себя неловко.

«Что я сделал?»

Пёнхва склонил голову, чтобы разглядеть лицо Сэбёка. Чёлка отбрасывала тень, мешая увидеть его выражение, но от шеи до ушей он покраснел ярко-красным цветом, что уже вызывало беспокойство.

— Эй, ты болен...

— Я, я, я, я...Я..

— Ага. Что с тобой?

Шин Сэбёк крепко схватил подол формы Пёнхва и заговорил плачущим голосом.

— Н-не мог бы ты п-проиграть мне хоть раз....?

Что этот парень говорит? Пот обильно выступил на спине.

Он не мог понять, где именно его просят проиграть.

Было естественно запутаться, когда кто-то, кто игнорировал его каждый раз, когда он пытался заговорить, кто делал это последовательно в течение 12 лет, внезапно жалобно хватает его за одежду и всхлипывает.

— Я, я просто, просто так, так с-стараюсь...

Сэбёк, всё ещё опустив голову, говорил, сжимая летнюю рубашку Пёнхва до тех пор, пока она не смялась.

Хотя его выражения лица не было видно, капли упали на цементный пол.

Пёнхва был в замешательстве.

Его заклятый враг внезапно позвал его на крышу, без предупреждения схватил за одежду и захныкал, прося его проиграть, потому что ему тяжело...

«Что мне делать?»

Шин Сэбёк игнорировал его 12 лет, и 11 из этих лет он всегда его побеждал, делая Пёнхва объектом невыгодных сравнений — осью зла.

Так что он должен был высмеять его за то, что он плачет, как девчонка, но это было трудно сделать.

«Насколько же ему должно быть тяжело, чтобы умолять меня вот так?»

Он не знал точно, что именно было так трудно или насколько, но если это заставляло его так рыдать, это казалось серьёзной проблемой.

«Его отец побил его из-за того, что он хуже меня сдал промежуточный экзамен?»

В отличие от своего собственного отца, отец Шин Сэбёка, казалось, имел скверный характер.

Лицо у него выглядело довольно неприятно.

— Ты такой из-за промежуточного экзамена?

Он спросил на всякий случай, и Шин Сэбёк кивнул.

«Даже если я плохо сдаю тесты, я всё равно сын своего отца. Чистокровный член семьи Кон. Но похоже, его отец не такой...»

Пёнхва стало немного жаль Шин Сэбёка.

Парень был так загнан в угол морально, что его голос и взгляд тревожно дрожали, и рука, сжимавшая его одежду, сильно тряслась, как в ознобе.

Шин Сэбёк выглядел настолько шатко, что, будучи порядочным человеком, проигнорировать и уйти было бы выше его совести.

— Ладно, хватит плакать.

— П-правда?

Как будто он этого не ожидал, Сэбёк переспросил, широко раскрыв круглые глаза, удивлённый ответом Пёнхва.

«У этого парня карие глаза...»

Цвет наполненных слезами глаз Сэбёка был уникально светлым. Были ли они от природы светло-кариими или просто казались яркими из-за палящего летнего солнца, было неясно, но в любом случае, его глаза были поистине прекрасны.

— Чёрт, разве мужчина отказывается от своих слов?

В итоге он согласился именно из-за того, что эти глаза были прекрасны.

Только потому, что глаза Шин Сэбёка были такими красивыми в тот момент!

<http://bllate.org/book/17004/1578836>